

В течение всего утра весь офис был занят писаниной.

Чжоу Чанчунь не только объяснил, что должен написать Дун Сюэбинь, но и для страховки каждый должен написать еще один экземпляр, чтобы удовлетворить директора Яна.

Решительнее всех пишет Дун Сюэбинь. Хотя он никогда не видел лица заместителя директора Ян Инчжуна, но со слов Тан Лимэй и других людей, поскольку требования заместителя директора Яна к рукописям настолько строгие, он должен быть кем-то похожим на «Вэнь Цин», человека чувств. Поэтому Дун Сюэбинь старается сделать свои слова немного более неземными и литературными, используя идиомы, древние и современные китайские и иностранные аллюзии, метафоры и сравнения, он использует их все.

«Вэнь Цин – женский персонаж телесериала «Неукротимый: Повелитель Чэньцин» 2019-20гг. Не уверен, правда, что автор имел в виду именно ее»

Только во время обеденного перерыва Дун Сюэбинь оторвал руки от клавиатуры и удовлетворенно кивнул на экран компьютера.

Хорошо, на этот раз это определенно сработает. Дун Сюэбинь это твой шанс проявить себя перед лидерами!

С речью в руках Дун Сюэбинь поднялся наверх, в кабинет Ян Ичжуна, и, набрав в грудь воздуха, уверенно постучал в дверь.

«Войдите».

Дун Сюэбинь толкнул дверь и вошел. Увидев Ян Ичжуна, сидящего на офисном стуле, он был слегка ошеломлен, чувствуя, что заместитель директора Ян не такой, как «Вэнь Цин», слегка грубоватый. Но Дун Сюэбинь уже давно был предубежден, посчитав, что внешность слишком обманчива, внутри он должен быть «утонченным и чувственным».

Ян Ичжун нахмурил свои две густые брови и посмотрел на него: «Кто ты?».

Дун Сюэбинь почтительно ответил: «Я Дун Сюэбинь, новичок в общем отделе».

«О, текст готов?» - заместитель директора Ян протянул руку: «...дай мне посмотреть».

Дун Сюэбинь с волнением протянул ему бумагу формата А4, а затем он с предвкушением ждал похвалы и одобрения руководителя. Он внесет большой вклад, а после возвращения заместитель директора Чжоу и несколько коллег, должно быть, будут очень впечатлены им.

Но не успел Дун Сюэбинь порадоваться даже три секунды, как бумага была отброшена Ян

Ичжуном.

«Какого черта ты здесь написал? А?» - Лицо Ян Ичжуна вытянулось, и он сильно ударил по столу: «Чушь собачья!».

Лицо Дун Сюэбина позеленело: «А?» - Вы даже не прочитали его, и он не годится?

Ян Ичжун громко сказал: «Я спросил, что происходит в вашем общем отделе? Мне просто интересно! Не можете написать даже простую речь? Особенно вы! О каких темах я хочу, чтобы вы писали? И посмотрите, что вы написали?» - Он сердито указал на первые несколько строк текста: «Зная, что слава остановится, а гармония сохранится, что это? А? Что это?»

Дун Сюэбин попытался оправдаться: «Директор Ян, вы неправильно поняли, это..., это значит познать славу и позор и вместе строить гармонию».

Яна Ичжуна ткнули пальцем в больное место, и он внезапно пришел в ярость: «У меня начальное школьное образование! Разве ты не знаешь нормальных слов?»

Дун Сюэбинь был совершенно ошарашен, вот черт! Ты шутишь? Разве вы не литератор? Разве вы не очень требовательны к языку наших текстов? Начальное школьное образование? Что за черт! Вы не Вэнь Цин, а неграмотный?

Я неправильно понял, почему вы смотрите свысока на чьи-либо рукописи! Это потому, что есть так много слов, которых вы не знаете!

О нет, нет, нет! Я попал в беду!

Дун Сюэбинь понял, что он так сильно обидел Ян Ичжуна, что поспешно крикнул: «ВАСК!»

Оглушительные крики стихли.

Только часы тикали в кабинете.

«Кто ты?» - Ян Ичжун посмотрел на Дун Сюэбина.

Дун Сюэбинь мгновенно понял, в каком временном промежутке он находится в данный момент, и почувствовал настоящее облегчение: «Я Дун Сюэбинь, новичок в Общем отделе».

«О, текст готов?» - заместитель директора Ян протянул руку: «...дай мне посмотреть».

Как Дун Сюэбинь посмел бы отдать ему это? Он спрятал текст в руке за спину и поспешно

нашел оправдание: «Извините, директор Ян, он еще не готов. Я здесь, чтобы спросить, во сколько можно отдать вам текст самое позднее во второй половине дня?».

Ян Ичжун нетерпеливо нахмурился: «Разве я не сказал! Чем скорее, тем лучше!»

«Извините, что побеспокоил, тогда я вернусь и подготовлюсь».

Увидев, как Дун Сюэбинь открыл дверь и вышел, Ян Ичжун встал и сел на подоконник, прикуривая сигарету. Несколько лет назад он работал на химическом заводе в пригороде Пекина, а затем последовал за правильным лидером. По воле случая он был введен в систему руководителем. Его уровень образования был очень низким, и он не понимал ни слова, поэтому рукописи речей общего отдела всегда безжалостно отвергались им, и он не объяснил истинную причину. Как сказать? Сказать, что он закончил только начальную школу? Он не может позволить себе стыдиться этого! Ян Ичжун подумал, что если никто в Главном управлении не сможет понять его намерения, ему придется найти кого-нибудь из своих старых подчиненных в филиале Чэндун и попросить их написать рукопись ночью.

С другой стороны, на обратном пути в офис Дун Сюэбинь порвал речь и выбросил ее. Проклятая рукопись чуть не убила его. К счастью, у него был «ВАСК», иначе он бы не знал, как умер.

Тан Лимэй и остальные вернулись в Главный офис после обеда. Когда они увидели вошедшего Дун Сюэбиня, они спросили: «Биньцзи, как пишется?»

«Ах, почти готово».

Го Шуньцзе саркастически посмотрел на него и сказал: «Ты похоже уверен? Можешь ли ты написать текст, который не могут придумать даже некоторые из наших стариков?»

Чан Хуан раздраженно откинула клавиатуру: «Хватит! Я не могу больше писать!»

Го Панвэй почесал волосы и задумался.

Тан Лимэй сердито ворчала: «Я не знаю, какой текст он на самом деле хочет! Я достаточно хороший спичрайтер!»

Старый Ян был единственным, кто читал газету, и выглядел так, как будто не имел к этому никакого отношения.

У Дун Сюэбиня не было времени на болтовню, поэтому он сел перед компьютером, пододвинул клавиатуру и начал отчаянно печатать. На этот раз он действительно понял намерения Ян Ичжуна, и писал совершенно беспрепятственно. Идиомы? Намеки? Аллюзии? Явные метафоры? Катитесь так далеко, как только можете!

Прямо!

Все, чего я хочу, это быть чертовски прямолинейным!

Вступление: «Здравствуйтесь, лидеры, моя речь называется «Поднятие паруса чести и позора». Написав это, Дун Сюэбинь почувствовал, что это неуместно и удалил фразу. Нет, заместитель директора Ян, возможно, не знает слова «позор», поэтому он изменил фразу на «Взлет и падение Мира, каждый несет ответственность». Хм, это знакомые слова.

Пишет, пишет, пишет, думает, думает, думает.

На самом деле не так-то просто написать это сочинение в стиле начальной школы. Слова должны быть простыми, но содержание не может быть простым, это очень сложно.

Неизвестно, сколько прошло времени, но дверь кабинета распахнулась.

«Э, директор Ян!»

«Директор Бюро Ян!»

Тан Лимэй, Го Панвэй и другие прекратили писать, один за другим, и почувствовали, что у них покалывает кожу головы.

Лицо Ян Ичжуна помрачнело: «Текст все еще не готов? Прошло больше половины дня?».

Чжоу Чанчунь поприветствовал его из маленького кабинета: «Мы закончили писать, хотели отправить тексты вам. Сяо Тан, Сяо Чан, принесите тезисы».

Вместе с версиями Пиле и двух Го было пять вариантов речи.

Ян Ичжун взял их и быстро просмотрел один за другим, «Нет... нет... нет... этот тоже нет... что написано ах... это тоже... нет...», - В мгновение ока все тексты пяти человек были отвергнуты: «Я сказал Лао Чжоу, что ваш общий отдел даже не может написать речь, верно? Да?»

Тан Лимэй, Чан Хуан и остальные молча склонили головы.

«Директор Ян, мы...» - чиновник такого уровня задавит их насмерть, не говоря уже о том, что Ян Ичжун был на несколько рангов выше его и имел большое влияние в системе. Если у него действительно появится какое-либо недовольство Чжоу Чанчуном, тому станет неудобно сидеть на должности заместителя директора. Чжоу Чанчунь действительно хотел иметь хорошие отношения с этим новым заместителем директора, но теперь отношения не только не

сложились хорошо, но и были испорчены.

Чем больше Чжоу Чанчунь думал об этом, тем больше он злился, но он не мог сердиться на директора Яна. Поэтому он повернул голову и посмотрел на Го Шуньцзе, Го Панвэя и Чан Хуан с потемневшим лицом. Эти люди под его началом обычно выглядят вполне способными, их отношение к работе положительное, их трудовой энтузиазм высок, но когда дело доходит до критического момента, посмотрите, никто из них не может быть полезен!

«Директор Ян», - Дун Сюэбинь внезапно вытащил из принтера свежееотпечатанный лист бумаги формата А4: «Я закончил писать это».

Го Панвэй взглянул на него и подумал, что он действительно новорожденный теленок, который не боится тигра. Как он смеет влезать в бурю в такое время? Разве он не ищет, чтобы его отругали?

Го Шуньцзе фыркнул про себя и холодно смотрел, как Дун Сюэбинь выставляет себя дураком.

Ян Ичжун уже потерял к ним доверие и даже не заговорил, протягивая руку с холодным лицом.

Дун Сюэбинь осторожно передал ему документ обеими руками: «Не знаю, подойдет ли он вам. Я изменю его снова, если он не подойдет».

Несколько коллег в офисе вздохнули в унисон, закрыли глаза и стали ждать новой порции выговоров.

Одна минута...

Две минуты...

Три минуты...

Ожидаемый выговор не прозвучал, и спустя некоторое время, под ошарашенными взглядами всех, туча на лице Ян Ичжуна внезапно рассеялась, он поднял правую руку и сильно похлопал по тексту, а затем громко рассмеялся: «Хорошо! Хорошо! Посмотрите, что он написал! Вот как должна быть написана речь!».

Этот неожиданный результат ошеломил Го Шуньцзе и Чжоу Чанчуня.

Ян Ичжун похлопал Чжоу Чанчуня по плечу: «Старина Чжоу, я вижу, что твой общий отдел все еще очень силен, не плохо, не плохо».- Тут же Ян Ичжун одобрительно посмотрел на Дун Сюэбиня и решительно кивнул: «Я помню, что тебя зовут Дун... Дун Сюэбинь, верно? Молодой

человек весьма хорош, в будущем мне больше никто не нужен для моих выступлений, ты несешь за них ответственность!».

«Спасибо директор Ян за доверие!» - Очень редко удается произвести впечатление на лидера. Дун Сюэбинь мгновенно выпрямил спину и изо всех сил постарался выглядеть внушительно.

Как только Ян Ичжун ушел, офис Общего отдела тут же закипел.

Тан Лимэй первая воскликнула: «Биньцзи! Что ты написал? Почему Ян так счастлив?»

Чан Хуан улыбнулась: «В нашем офисе появился скрытый дракон и крадущийся тигр».

Го Панвэй ревниво посмотрел на него.

Лицо Го Шуньцзе выглядело не очень хорошо. Как мог такой придирчивый директор Ян стать таким довольным? До этого он отверг все варианты, которые написали сотрудники секции. Что случилось?

Дун Сюэбинь, естественно, не мог сказать другим, что Ян Ичжун не знает значения многих слов. Если директор Ян узнает, что он распространил эту информацию, ему бы сильно не повезло, поэтому он просто сказал, что Ян Ичжуну, возможно, нравятся простые и лаконичные слова.

Прочитав документ рукописи, сохраненный на компьютере Дун Сюэбиня, все поняли, что означает это «прямо и лаконично».

Тан Лимэй была так впечатлена, что подняла большой палец вверх и сказала: «Биньцзи, отлично!».

Чжоу Чанчунь также не ожидал, что проблема будет в грамотности Ян Ичжуна, и втайне высоко оценил наблюдательность Дун Сюэбиня, а затем с большой благодарностью похлопал его по плечу: «Молодец, не опозорил наш офис!» - Чжоу Чанчунь считает, что сейчас общему отделу не хватает такого человека, как Дун Сюэбинь, который может действовать в критические моменты!